

13. Я – лист зелёного клёна

$\text{♩} = 150$

С.ч. *mp* E(sus4) E E(sus4) E *mp* E(sus4) E Am(sus4) Am

Я – лист зе-лё-но-го клё-на, ты ро-

С.ч. Dm(sus2) Dm E(sus4) E E(sus4) E

со-ю я-ви-лась мне. Ах, за-чем гу-бы вет-ра влюб-лён-

Д. Am(sus4) Am Dm(sus2) Dm E(sus4) E *mf* F#m7

С.ч. *mf* A

но-го при-кос-ну-лись к тво-ей чи-сто-те? А

mf

The musical score is written in 4/4 time with a key signature of three sharps (F#, C#, G#). It consists of three systems of staves. The first system includes a vocal line (Soprano, C.ч.) and a piano accompaniment (Grand Staff). The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The third system introduces a Double Bass line (Д.) and continues the vocal line and piano accompaniment. Chord symbols are placed above the vocal line, and dynamic markings (mp, mf) are placed near the piano accompaniment. The lyrics are written below the vocal line.

Д. C#m7 D A(sus4) A F#m7

С.ч.

Д. C#m7 Dm C#m7

С.ч. *mp*

Хо - те - лось звать те - бя,

Д. A *mf* E(sus4) E G# C#m7

Но по - нял - глу - по.

С.ч. *mf* *mp*

шеп-тать сло-ва люб-ви, но по - нял - глу - по. Хо-те-лось за-кри-чать,

Д. *A* *mf* *E(sus4)* *E* *F#* *D*

И э - то глу - по...

С.ч. *mf* *mp*

сжи-ма-я ку-ла-ки. И э - то глу - по... Хо-те-лось прос-то выть

Д. *F* *mf* *C(sus2)* *C* *D(sus2)* *D*

Как глу - по... Как глу - по...

С.ч. *mf*

рас - суд - ку во - пре - ки. Как глу - по... Как глу - по...

Д. *F* *Dm7* *mf* *C(sus4)* *C*

Тер - пи без

С.ч. *mp* *mf*

Нет, ес - ли уж гнез-дит - ся скорбь в гру - ди - тер - пи без

Д. звуча - ка. А

С.ч. звуча - ка. А

A(sus4) A F#m7 C#m7 Dm *ppp*

Д. *ppp*

С.ч. *ppp*

ppp

О, всё было точно так же, как у нас, но, казалось, всюду сияло каким-то праздником и великим, святым и достигнутым наконец торжеством. Ласковое изумрудное море тихо плескало о берега и лобызало их с любовью, явной, видимой, почти сознательной. Высокие, прекрасные деревья стояли во всей роскоши своего цвета, а бесчисленные листочки их, я убежден в том, приветствовали меня тихим, ласковым своим шумом и как бы выговаривали какие-то слова любви. Мурава горела яркими ароматными цветами. Птички стадами перелетали в воздухе и, не боясь меня, садились мне на плечи и на руки и радостно били меня своими милыми, трепетными крылышками. И наконец, я увидел и узнал людей счастливой земли этой. Дети солнца, дети своего солнца, – о, как они были прекрасны! Никогда я не видывал на нашей земле такой красоты в человеке. Разве лишь в детях наших, в самые первые годы их возраста, можно бы было найти отдаленный, хотя и слабый отблеск красоты этой. Глаза этих счастливых людей сверкали ясным блеском. Лица их сияли разумом и каким-то восполнившимся уже до спокойствия сознанием, но лица эти были веселы; в словах и голосах этих людей звучала детская радость. Это была земля, не осквернённая грехопадением. О, они не спрашивали меня ни о чём, но как бы всё уже знали, так мне казалось, и им хотелось согнать поскорее страдание с лица моего.